

ВИТАЛИЙ ВЛАДИСЛАВОВИЧ
ПАЖИТНОВ

**БЛИЗИЛСЯ
ВЕЧЕР, ИЛИ
КРАСКИ, КИСТЬ
И КОРЕНЬ
МНОГОГРАННИКА**

Виталий Пажитнов

**Близился вечер, или Краски,
кисть и корень многогранника**

«Издательские решения»

Пажитнов В. В.

Близился вечер, или Краски, кисть и корень многогранника /
В. В. Пажитнов — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-741978-3

Это доработанная версия первой дебютной работы автора, написанной в стиле фантастических сказок. С уважением и пожеланием приятного прочтения.

ISBN 978-5-44-741978-3

© Пажитнов В. В.
© Издательские решения

Содержание

1	6
2	9
Конец ознакомительного фрагмента.	10

Близился вечер, или Краски, кисть и корень многогранника

Виталий Владиславович Пажитнов

© Виталий Владиславович Пажитнов, 2023

ISBN 978-5-4474-1978-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

1

Близился вечер, и висящее над морем солнце отображало на прибрежных волнах очень интересную светопись из солнечных отблесков, появлявшуюся даже в самых неожиданных местах и представлявшую из себя довольно своеобразную картину. Солнце, имевшее в те вечера несколько красноватый оттенок, уже почти приближалось к горизонту, богато украсив его бордово-алыми облаками, ровно тянувшимися над широкой морской поверхностью. За этим причудливым световым узором и заходящим солнцем весьма интересно было наблюдать из небольшого кафе на набережной, заботливо накрытого широкими зонтиками, которые слегка покачивал лёгкий бриз.

Но мы, кажется, немного отвлеклись, ещё даже не успев начать наш рассказ, и не представив читателю пока никого из действующих лиц. Так что просим извинения, и срочно исправляем эту небольшую оплошность, за что, надеюсь, нас покорно извинят.

Итак, за столиками этого летнего кафе, почти у самой набережной сидели две весьма немаловажные фигуры. Один из них был солидный молодой человек лет тридцати пяти – тридцати семи, с ухоженной окладистой бородкой и одетый в полуспортивный твидовый костюм. Над его нагрудным карманом ярко поблескивала в лучах заходящего солнца небольшая восьмиугольной звездой с крупным рубином посередине, а из кармана слегка вылезал аккуратный мундштук курительной трубки. Монриз (как звали нашего героя) удобно устроившись в кресле с лёгкой улыбкой поглядывал на световые отсветы на воде и на собравшиеся краски заката, и неспешно, но серьёзно разговаривал о чём-то со своим соседом. И последние минуты его сосед, молодой человек лет тридцати с небольшим, с такой-же запоминающейся внешностью покорно выслушивал обращённую к нему речь собеседника.

– Анри, ты очень хорошо понимаешь, что я хочу тебе сказать, – внушительно говорил Монриз своему соседу, – ведь это-же элементарные вещи, с которыми ты разбираешься также просто, как с разгадыванием кроссвордов. Анри, вспомни, что я давно предупреждал тебя, чтобы ты был поаккуратнее, и когда по каким-то причинам и появляешься в рабочей части города, то просто необходимо, чтобы ты был всё-таки поосторожней и избегал тех заведений, где могли быть игральные автоматы, а так-же тех кафе и ресторанов, где звучит резкая музыка и бывает сомнительная публика. Ты разве не помнишь, что тогда, два года назад, когда тебя нашли на полу того кафе, где стояли только покерные автоматы, и где ты пролежал без сознания всю ночь, ты помнишь, как мы с тобой разговаривали, и ты не мог вспомнить ничего, что было за две недели до того, и через полторы недели после. И как у тебя выработалась уже инстинктивная боязнь подобных мест, к которым ты опасался даже приближаться. И только полгода назад, когда произошёл какой-то спад, и ты прекрасно отличился тем, что двое суток провёл в нескольких подобных заведениях, и снял там такую сумму, что еле смог поместить её в свою сумку. И извини, но я был просто обязан тогда изолировать тебя на три недели в нашем санатории, чтобы не было какого-нибудь рецидива. Анри, пойми, тебе туда совсем нельзя, а если это случится, то сможет сработать какой-нибудь из твоих инстинктов, и тогда вряд ли что-нибудь сможет тебе помочь.

Тут Монриз прервался, сделал несколько глотков уже остывшего кофе, а после вздохнув выразительно взглянул на сидевшего напротив собеседника, и продолжил.

– Анри, пойми пожалуйста, тогда, шесть лет назад, когда я превратил тебя из обезьяны в человека, то я делал себе помощника и друга, и наделил тебя достаточным количеством разума, чтобы можно было на тебя положиться и надеяться. И я очень не хочу, чтобы мои труды прошли даром, и чтобы с тобой что-нибудь произошло. Ведь я тогда защитил тебя почти от всех опасностей и болезней, присущих всем остальным людям, и дал тебе немало из тех

способностей и знаний, которые простым смертным даже не снились. И пойми Анри, мне очень не хочется, чтобы с тобой что-нибудь произошло.

– Монриз, друг мой, ну что ты говоришь, что за страшные вещи, и извини, но как-же это так я тебя брошу? Подумать только, а что ты будешь без меня делать? И ещё интересней представить, что же без тебя буду делать я? А эти мои путешествия, так это же не всегда, и только чтобы попить кофе. А тогда, о, Бог ты мой, как ты это припомнил, так тогда тоже, только кофе попить, только видно к кофе подмешали порцию какого-то наркотика, может героина, а может какого-нибудь другого. А я тогда заглянул туда только выпить чашку кофе, вот-вот, и больше ничего. И зря ты так тогда беспокоился, но увы, просто не повезло. Ты же знаешь, я не один раз...

– Э, нет, подожди пожалуйста, – прервал его Монриз, – и я снова повторяю, что если ты и дальше будешь так отшучиваться про прочие, и в тоже время прогуливаться в тех местах, то когда-нибудь ты можешь задержаться в каком-то из подобных заведений, и тогда прости, но просто сможет повторится такой-же рецидив. И милый мой друг, я не раз говорил тебе, да и сам ты отлично знаешь, что если такое случится ещё три раза, такие рецидивы с последующими осложнениями, то, милый мой Анри, мне ничего не останется, как только снова превратить тебя в обезьяну. Поскольку дальнейшее твоё пребывание в человеческом облике будет небезопасно, и я не смогу как-то просмотреть и спрогнозировать дальнейшее, то мне уже придётся снова превратить тебя обратно в обезьяну. Таковую-же, каким ты был шесть лет назад. И ты опять убежишь жить в тропические леса на материке или полуострове, где я и наткнулся на тебя во время одной из осенних прогулок. Так-что, Анри, шути – не шути...

– О, мой друг, мон ами, бог ты мой! Я же не один раз говорил, как я люблю хороший кофе и осенний тёплый бриз, лежать по вечерам на тёплых пляжах, а по выходным заглядывать к своей подруге. И – Боже, Боже! Какую-же чудовищную чушь ты сейчас наговорил! И естественно, я протестую, друг мой, и протестую категорически! Монриз, ты просто не имеешь на это никакого права! И милый шер ами, а если ты и дальше будешь делать такие неосторожные выводы, то мне также ничего не останется, как отправить свой протест губернатору острова, в бюро по регистрации иностранных граждан, и ещё и написать петицию нашему президенту. А также и твоей тётушке. И уж поверь, после этого ты просто не сможешь привести этот жуткий план в действие, одумаешься и забудешь о нём. Поскольку работать тебе в мастерской без меня будет трудно, потому что небо ясное, а облака в нем так красивы, и потому что мы оба любим мороженное, обильно сдобренное шоколадом. И к тому-же тебя после этого сильно замучает совесть. Нет, мон ами, – ты не сможешь так сделать, ведь это будет просто подлость. Но, кстати, один момент, мой друг, посмотрите-ка на дорогу, вы видите, к нам спешит официант, и на подносе у него чашки с кофе, и две большие ёмкости, кажется заполненные тем самым мороженным с орехами и шоколадом. О, мон ами, я сейчас заплачу, я ведь так его люблю!

И действительно, быстро подошедший официант ловко поставил на стол чашки с кофе и две большие порции того самого мороженного, и Анри ловко стирая набежавшую напускную слезу поблагодарил его за расторопность, а Монриз откинувшись в кресле наделил всё это происходящее небольшой улыбкой. А когда официант отошёл, и Анри выдавив со стоном: – «О Боже, я же так его люблю» придвинул к себе одну из этих ёмкостей, то посмеивавшийся Монриз закончил за него эту фразу: – И тем более, и даже по этому, я просто не смогу опуститься до такого кощунства по отношению к тебе и твоему будущему. Ну что же, возможно это и так, и спасибо за мороженное, оно весьма неплохое. А если ты взялся за наши фокусы, то тогда мог бы прибавить к этому и какие-нибудь сливки. Хотя ладно, пока и на этом спасибо.

– Ну что ты, шер ами, я же твой ученик, но прости, сливки и лимон я просто позабыл сюда прибавить. Но это можно исправить...

– Нет, Анри, и чего совсем не надо, так это лишних фокусов. А за мороженное спасибо.

– Пожалуйста, ведь это твоя школа, и ещё, я хотел тебе сказать... Ну ладно, об этом мы поговорим лучше дома, а сейчас давай отдадим должное этому десерту.

– Согласен, – улыбнулся Монриз, и подвинул поближе чашу с мороженым.

Когда они закончили с этим примиряющим и освежающим, солнце уже полностью зашло за край горизонта, оставив на поверхности только небольшое пространство подсвеченных облаков.

– Ну что-же, Анри, нам пора – сказал, слегка подтягиваясь в кресле Монриз, – сейчас уже довольно поздно, и добираться нам придётся при свете фонарей. И я надеюсь ты не забыл, что через полтора месяца у нас назначена большая выставка, которая сначала пройдёт в столице, а потом проследует по нескольким странам, а у нас ещё не всё готово. И кстати, завтра нам надо дописать тот сюжет, который мы тоже сможем присоединить к остальным картинам.

– Ну что ты, мон шер, похоже ты просто погорячился. Как же я мог про это забыть! Ещё утром я переложил кисти в последний подготовительный раствор, и когда мы завтра приступим, всё будет готово, как в Последний День Сотворения!

– Ну вот и прекрасно, и тогда я спокоен. А сейчас давай пройдем короткой дорогой, по нашему переулку, эти улицы в вечернее время особенно живописны.

– О, Мон Шер, ну когда-же я возражал против таких предложений! Я и сам люблю помечтать.

И они поднялись, и пошли к недалёкому выходу с набережной.

2

Было уже половина двенадцатого, солнце висело высоко над городом, местами слегка просвечивая в верхнюю часть занавешенного окна мастерской, в которой четыре часа велась оживлённая и кропотливая работа. Слегка скрипнув отворённой дверью из комнаты в мастерскую плавно прошествовал Анри, аккуратно удерживая в руках поднос с кофе, и установив его на журнальный столик посмотрел на Монриза, накладывавшего последние мазки на уже готовое полотно.

На нём над большим готическим нагромождением старинных построек парил сердито-безучастный дракон, отстранённо взиравший на простирающуюся дальше долину, в дальнем конце которой виднелся стоящий на морском побережье и окружённый яркими огнями город. Над всем этим висело вечернее солнце, отблески которого мерно поблескивали на яркой бронзовато-золотистой чешуе дракона.

Монриз, сделав два завершающих штриха на полотне аккуратно положил кисти в подготовленный раствор (в котором лежали и все остальные, использовавшиеся при написании) и с лёгким вздохом взглянул на стоявшего рядом Анри.

– Ну что-же, а теперь здесь всё сделано. И похоже, это полотно заслуживает занять место рядом с другими нашими работами на скорой выставке.

Анри, немного прищурившись, несколько заворожено смотрел на полотно, переливавшееся в свете лампы и двух больших свеч множеством разнообразных световых гамм и оттенков, и кстати, и само это изображение таило в себе какую-то загадочную глубину, лёгкость красок и непостижимую простоту смысла, который вместе с тем был как-бы закован в какой-то заколдованный и недоступный волшебный ореол. (И здесь мы можем предупредить читателя, что все картины Монриза обладали совершенно особенной магией и такой частицей волшебства, которая сразу выделяла их из всех остальных картин и запоминалась лёгкой неуловимостью красок и загадочностью изображённых сюжетов).

Монриз улыбнувшись и слегка вытянув вверх руки подмигнул так и стоявшему глядя на полотно Анри, и сказал: – Ну что-же, а теперь, как обычно, мы на три дня оставим эту картину здесь, на мольберте, а потом, когда все краски окрепнут повесим её в том углу, напротив окна, и когда... Да, Анри, перестань-же ты так морщиться!

Но Анри, переведя дух и насилу отрывая взгляд от написанной картины ещё раз вздохнул, и несколько подавленным голосом ответил:

– Шер ами, это просто прекрасно, и даже непостижимо, как и все твои работы, но, мон ами, ты... Ты сейчас и правда уверен, что с этой картиной ничего не случится, и этот дракон никуда не улетит? Просто я очень хорошо помню того, который был у нас три года назад. Ведь ты тогда нарисовал почти такого-же дракона, так он, как ты помнишь, ровно через два дня взял, и улетел прямо с картины, оставив только чистый холст... Просто взял, и улетел, и извини, а какого шума он наделал тогда в городе, а потом и на материке, и пока все не убедились что он исчез из страны, и укрылся где-то в горных ущельях на полуострове, все наши воинские части были приведены в состояние боевой готовности... И если местное население сейчас иногда и замечает его присутствие и разные вылеты и вылазки, то это бывает не так уж и часто. Да, а до той поры все были просто очень встревожены...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.